

С.В. Филиппов

Положение русского населения в северо-восточном регионе республики Казахстана (социально-экономический аспект).

Этносоциальное, социально-политическое и социально-экономическое положение русского населения в северо-восточном регионе республики Казахстан в 1991 – 2000-е годы является актуальным и при этом недостаточно изученным аспектом новейшей постсоветской истории независимого и суверенного Казахстана. Воссоединение русского народа и русских земель, воссоединение территорий в своих исторических границах, является ключевой задачей современности, требующей своего решения в практической плоскости реальной политики. В связи с тем, что русский этнос стал разделённым, и эту проблему нужно решать как в научном, так и в политическом плане, так как несовпадение политических и этнических границ никогда не отражалось положительным образом на развитии государств и обществ. Проблемы соотечественников в ближнем зарубежье констатируются в концепции внешней политики Российской Федерации: «Россия активно способствует развитию взаимодействия государств-участников СНГ в гуманитарной сфере на базе сохранения и приумножения общего культурно-цивилизационного наследия, которое в условиях глобализации является важным ресурсом СНГ в целом и каждого государства-участника в отдельности. Особое внимание уделяется поддержке соотечественников, проживающих в государствах-участниках СНГ, согласованию на основе взаимности договоренностей о защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод»¹. Формулировка вопроса более политкорректна и акценты расставлены несколько по-другому, в связи с тем, что документ официальный. В последнее время интерес к этому вопросу значительно повысился из-за политической линии правительства России. В связи с тяжелой демографической ситуацией стране нужны мигранты из-за рубежа, а от того насколько русское население чувствует себя комфортно в северо-восточном Казахстане зависит миграционная мотивация.

Особо надо отметить, что под «русским населением» в данной статье понимается славянский элемент, присутствующий в республике. Русские по национальности, как таковые, составляют абсолютное большинство славянского элемента в Казахстане. Представители русской диаспоры, как правило, исповедуют православие, либо являются атеистами.

Степень изученности данного вопроса невелика потому, что эта проблематика относится к разряду новых, появившихся после 1991 г. В 1990-е годы с научной точки зрения ей практически никто не занимался, а если и появлялись отдельные работы, то «русский вопрос» в них рассматривался как компонент общеисторического развития постсоветской Центральной Азии и отдельно не ставился. Из исследователей, занимающихся данной проблематикой, стоит отметить

Филиппов Семён Владимирович, аспирант, Алтайский государственный университет.
Эл. почта: Solomon.rys@yandex.ru

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/785>. (Дата последнего посещения: 01.08.2012)

Ю.Н. Гужвенко¹. Это единственный отечественный автор, защитивший кандидатскую диссертацию в постсоветское время непосредственно по данной тематике. Л.Б. Рыбаковский во главу угла национальной политики ставит миграционные процессы. По его мнению, чем более ощутимо они проходят для той или иной республики, тем более гибкой становится национальная политика. В работах Э.А. Пайна² анализируется трудовая и вынужденная миграции. Этническая миграция, её развитие в динамике описывается в трудах Ж.А. Зайончковской, где детально раскрываются миграционные связи России с Центральной Азией после распада СССР. Особо следует отметить работы Г.В. Витковской об общих аспектах развития миграционной ситуации в Средней Азии. Отдельного внимания заслуживают работы российского автора Н.П. Космарской, которые носят описательно-исторический и фундаментально-системный характер. Из казахстанских коллег стоит упомянуть А.Н. Алексенко, Н.Л. Краснобаеву, Л.Н. Игнатьеву. Обязательно надо отметить работы американских учёных-востоковедов, специализирующихся по Центральноазиатскому региону: Д. Ситтора и Ф. Стара, а так же М. Ларюэль и С. Пейруз, оценивавших внимание к русскому населению в Казахстане как попытку России возродить империю³.

Актуальность данной проблематики не вызывает сомнения, так как распад СССР является не только крупномасштабной геополитической катастрофой XX в., но и трагедией русской нации. После 1991 г. 25 млн. этнических русских оказались за пределами границ исторической родины⁴. При этом за рубежом оказались территории, исторические принадлежавшие России, так называемые «этнические русские земли» («русская ойкумена» – область компактного проживания одной национальной группы). Именно русские несколько столетий назад заселяли, осваивали и развивали эти территории, на которых они численно доминируют до сих пор: Белоруссия, восточная Украина, а также северный и северо-восточный Казахстан. В качестве примера можно привести стлыпинскую аграрную реформу, в результате которой резко повысился уровень социально-экономического и культурного развития данного региона⁵. В современном административном делении республики – это Восточно-Казахстанская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Костанайская и Карагандинская области. При этом, в Северо-Казахстанской и Костанайской областях русское население превышает казахское, несмотря на все негативные демографические процессы последних двух десятилетий (табл. 1).

---

¹ Гужвенко Ю.Н. Восточный Казахстан: этносоциальные отношения в 1990-е – начале 2000-х годов. Москва, 2009.

² Пайн Э. Межнациональные отношения и миграция // Миграция. 1997. № 1. С.11–13.

³ Ларюэль М., Пейруз С. "Русский вопрос" в независимом Казахстане. История, политика, идентичность. Москва, 2007.

⁴ Зиновьев В.П. История стран СНГ и Балтии: Учебное пособие. Томск, 2004.

⁵ Алексенко Н.В., Алексенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897–1997). Усть-Каменогорск, 1999.

Таблица 1.

Этническое распределение населения (казахи и русские) по областям северо-восточного Казахстана в % от общей численности населения, по состоянию на 2009 г.

	Восточно-казахстанская	Павлодарская	Северо-казахстанская	Акмолинская	Костанайская	Карагандинская
Русские	40	33,2	50,4	36,5	42,98	39,17
Казахи	56,5	46,1	33,3	43,5	37,14	39,17

Составлена по: Итоги национальной переписи населения республики Казахстан 2009 года (по регионам).

Режим доступа: http://www.stat.kz/p_perepis/novosty/Pages/itogi_po_regionam.aspx (Дата последнего посещения: 27.06.2012)

Эти территории являются этническим продолжением России, в цивилизационном и культурном плане и к тому же имеют непосредственную географическую границу с ней. В постсоветский период произошли психосоциальные трансформации на уровне коллективного бессознательного русского населения, оказавшегося в инокультурной и иноэтнической среде, а именно сформировавшееся столетиями фортификационное сознание, выразившееся в стремление к большему коллективизму и увеличенному спросу на пользование продуктами культурного развития исторической родины¹. В 1997 г. президент республики Казахстан Нурсултан Назарбаев провёл административно-территориальное переустройство областей (к этнически русским областям были присоединены – казахские) и перенёс столицу из Алматы в Астану с целью пресечения этнического сепаратизма².

О предыстории вопроса можно сказать, что в результате издания декрета ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 г. «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» и административно-территориального переустройства 1919–1921 гг. под юрисдикцию Казахской республики попали этнические русские земли Астраханской, Семипалатинской, Акмолинской, Омской, Алтайской, Оренбургско-Тургайской и Уральской губерний, в составе которой и находятся по сей день³. Иными словами, русские в восточном и северном Казахстане не могут считаться диаспорой в непосредственном смысле этого термина, так как они проживают исторически на своей родной территории. К тому же технологии и методы формирования русского национального меньшинства в Казахстане носят специфический характер и положение русских в республике отличается от ситуации в других аналогичных регионах. Стоит отметить, что в советский период за подчинённое Москве положение коренные этносы национальных окраин получили полное доминирование в республиканских, региональных и местных органах власти. Казахстан, в том числе северо-восточный, не стал исключением, что, в свою очередь, стало одной из главных причин дискриминационной политики после обретения независимости. Это непосредственно повлияло на социально-

¹ *Космарская Н.П.* «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги. М., 2006.

² *Медведев Р.* Казахстанский прорыв. Москва – Алматы, 2007.

³ *Алексенко Н.В.* Статистические источники по демографии Казахстана. Усть-Каменогорск, 1999. С. 42–45.

экономическое положение русского населения в северо-восточном регионе Казахстана в 1990-е – 2000-е годы, в частности на его положение в социальной иерархии в целом и государственно-административном аппарате в частности¹. Опосредованно данные явления отразились на всей структуре занятости русского населения в этом регионе, в результате чего общее социально-экономическое положение Казахстана только ухудшилось. Так, например, русским не удалось участвовать в приватизации. Притом, что казахи никогда не играли заметную роль в тяжелой промышленности, индустрии, энергетике и других ключевых областях реального сектора экономики, которые получили самостоятельность в ходе приватизации начало 1990-х годов. В результате социально-экономическое положение русских в Казахстане резко ухудшилось², они стали терять экономическую власть и социальные позиции.

Таблица 2.

**Национальный состав властных элит Казахстана
при Д. Кунаеве и Н. Назарбаеве**

Национальный состав властных элит в эпоху Д. Кунаева (%)						
Национальность	Партийная структура	Правительство	Региональная элита	В целом		
Казахи	44,4	70,9	62,5	59,3		
Русские	48,1	20,0	30,0	32,7		
Другие	7,5	9,1	7,5	8,0		
Национальный состав властных элит в эпоху Н. Назарбаева (%, по состоянию на 2002 г.)						
Национальность	Партийная структура	Правительство	Региональная элита	Бизнес-элита	Дипломатическая элита	В целом
Казахи	69,6	69,5	73,6	85,6	94,7	78,8
Русские	21,7	17,9	15,8	9,0	5,3	13,9
Другие	8,3	12,6	10,6	4,5	0	7,3

Составлена по: Савин И. Русская идентичность как социальный ресурс в современном Казахстане (по материалам исследования представителей русской элиты) // Диаспоры. 2003. № 4. С. 80.

Стоит отметить, что в северо-восточном Казахстане сосредоточена почти вся индустриальная база республики: горнорудные металлургические комбинаты, производство цветных металлов, добыча полезных ископаемых, в связи с чем русские острее почувствовали социальный дисбаланс, активизировались социальные антагонизмы, миграции, межэтническая напряженность и сепаратизм в русской среде. Исторически эти отрасли являлись сферой профессиональной деятельности именно русского этноса.

¹ Савин И. Русская идентичность как социальный ресурс в современном Казахстане (по материалам исследования представителей русской элиты) // Диаспоры. 2003. № 4. С. 80.

² Более подробно по этому вопросу можно посмотреть работы социолога Б. Бектургановой. См.: Ассоциация социологов и политологов Казахстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.asip.kz> (Дата последнего посещения: 09.05.2002).

В перспективе число русских в Казахстане будет неуклонно уменьшаться. Эксперты предсказывают новую эмиграционную волну русского населения, отток которого хотя и сократился в последнее время, но все же остается довольно стабильным. Казахстан – самое русифицированное государство Центральной Азии. Поэтому многие русские не хотят учить казахский и принимать условия новой политической реальности. Об этом свидетельствуют цифры миграционной статистики: всего из республики выехало более 2,5 млн. русских¹. По мнению самих эмигрантов, в Казахстане для них не осталось достойного положения в социальной иерархии. В связи с экономическими последствиями миграции, руководство страны приняло закон о втором государственном языке – русском². Это был идеологический, политический и пропагандистский приём, необходимый для сдерживания эмиграции русских, из-за которой страна стала терять кадровый потенциал, в том числе высококвалифицированных специалистов. Временами миграционные процессы напоминали массовое бегство: значительную часть населения теряли целые города, районы. Резко упала активность в некоторых сферах общественно-экономической жизни. Возникали прецеденты, когда депутаты всех уровней, в том числе и республиканского мажилиса, сдавали мандаты и покидали страну до официального окончания действия полномочий. Несмотря на безработицу, страна стала испытывать нехватку высококвалифицированных специалистов³. В этих условиях возник резкий этнический и профессиональный дисбаланс, негативные последствия которого, в первую очередь, ощутили сами казахи. Это подорвало доверие последних к русскому национальному меньшинству, что стало причиной активизации политики по вытеснению русских из важнейших секторов экономики. Казахи не хотели доверять ключевые позиции в экономике и управлении русским, которые в любой момент могут эмигрировать в Россию. Последние стали отчасти восприниматься чем-то вроде «пятой колонны». На практике же всё осталось по-прежнему: для занятия даже мало значимой государственной должности необходимо знание обоих государственных языков. Основная масса русского населения казахским не владеет. Следовательно, карьерный рост невозможен, что влечет за собой продолжение эмиграции русских из Казахстана.

Ситуацию осложняла информационная оторванность от России, характерная для 1990-х годов. Всё меньше и меньше газет и журналов выходило на русском языке, а подписаться на российские издания было довольно трудно. До минимума сокращались трансляции российского телевидения⁴. Этот перечень можно продолжать, поскольку спектр проводимой политики, воспринимающейся русскоязычной ча-

---

¹ *Игнатъева Л.Н.* Миграционные процессы в Казахстане и роль государства в их регулировании. Алматы, 2006.

² *Савин И.* Русская идентичность как социальный ресурс в современном Казахстане (по материалам исследования представителей русской элиты) // *Диаспоры.* 2003. № 4. С. 81.

³ *Рыбоковский Л.Л.* Миграционный обмен населением между Центральной Азией и Россией // *Россия и мусульманский мир.* 1995. С. 89–95.

⁴ *Байгожина А.* Казахские и русские газеты республики: непересекающиеся миры параллельных культур // *Соотечественники: русская культура вне границ.* 2002. № 1. С. 9–14.

стью населения как национальная дискриминация, довольно широк. Следовательно, эмиграция русского населения была единственным возможным вариантом развития событий для самих мигрантов, так как в силу различных обстоятельств у них не оставалось другого выбора¹. Информационный вакуум был преодолен в начале XXI в. в условиях информационных технологий, интернета и цифрового спутникового телевидения.

В Казахстане на протяжении последних десяти лет стал очень активно внедряться кластерный принцип организации производства. То есть вся технологическая цепочка от добычи сырья до производства готовой продукции сосредоточена таким образом, что заранее выбранное место локализации не выходит за пределы границ установленной территории².

Для русских данное явление стало особенно актуальным, так как произошла их концентрация не только в конкретных производственных отраслях экономики, как правило, тяжёлой и добывающей промышленности, но и внутри этих отраслей на отдельных предприятиях и фирмах, как частной, так и государственной форм собственности.

Это выгодно и России, так как удобнее налаживать экономические связи с русскими предприятиями и центрами, нежели работать с русским населением, дисперсно расселённым по всей республике. По этой же причине данные тенденции локальной и профессиональной специализации русских на северо-востоке Казахстана выгодны политическому руководству республики. Наличие предприятий со значительной долей участия русских позволяет легче осуществлять администрирование, управление и контроль над их социально-экономической активностью. Не ясно, было ли это следствие заранее спланированной политики или же просто побочным результатом заимствования кластерного подхода организации производства. В данных условиях русские заняли определённый сегмент рынка и географической территории, что привело к снижению конкуренции между двумя основными этносами (русским и казахским). Это не могло не снизить уровень межнациональных противоречий и межэтнической напряжённости в стране.

Официально на межгосударственном уровне руководством РФ и Казахстана был взят курс на интеграцию экономик двух стран. Он даёт положительный результат обоим государствам в рамках таможенного союза и единого экономического пространства, что положительно влияет на социально-экономическое положение русского населения в Казахстане. Ликвидированы барьеры для без пошлиной торговли, упразднено множество ненужных формальностей, активизировался межгосударственный товарооборот и т.д. Однако материальное положение рядовых граждан существенно не улучшилось. В перспективе возможно появление единой валюты и финансовой системы.

Постсоветское пространство как политическая реальность постепенно уходит в прошлое, теряя свою актуальность. Казахстан приобретает всё больше и больше черты исключительно казахского. Об этом говорит и сам президент Н.А. Назарбаев: «...в условиях многонационального Казахстана существует только один путь реали-

---

¹ *Мироглов Ф.* Русские в Казахстане. Информационно-аналитический обзор // Соотечественники: русская культура вне границ. 2003. № 2. С. 8–12.

² *Медведев Р.* Казахстанская экономика в разных измерениях // Вестник аналитики. 2007. № 3 (29). С. 158.

зации общенациональных интересов, который заключается в обеспечении равенства всех народов, при интегрирующей роли казахской нации»¹. Это полностью соответствует действительности. Борьба против русского языка и культуры, носителями которых являются Шала-казахи, не знающие родного языка, стала вполне объяснима, так как интенсивная урбанизация последних лет приводит к русификации казахов.

В историческом аспекте основой отрицательного стереотипа у части казахов о русских, сложившегося на этнической почве, оказался материальный фактор (в результате имперской и советской модернизации произошел слом устоев традиционного общества у казахов. В связи с этим произошло его расслоение, что было поставлено в вину русским. Однако материальная и культурная выгода, полученная казахским народом от этих процессов, и данный экономический дисбаланс не сопоставимы как по временным рамкам, так и по масштабу). В гипертрофированном виде именно это сыграло свою роль в дискриминационной политике по отношению к русским после 1991 г. Довлевающие стереотипы и комплексы были умело использованы политическим руководством для отвлечения внимания рядовых граждан от социально-экономических проблем, возникших в период после распада СССР и снятия социальной напряженности в обществе во время кризиса. Лично с подачи президента Н.А. Назарбаева начался процесс удревления истории казахского этноса и государства². Произошло то, что по логике развивающихся событий должно было произойти, и положение русских в республике, по большому счёту, по-другому не могло сложиться. Национализм в Казахстане во многом вписывается в общую картину, так как дискриминационная политика по отношению к русским наблюдалась и наблюдается и в других государствах бывшего СССР. А «перекос» в национальной политике, который является логичным, присутствовал во всех постсоветских странах. В Казахстане он пришелся на 1994 г., когда республику покинуло более полумиллиона русских³. Они как «пришлый элемент» аккумулировали на себя часть недовольства социально-экономическим положением в стране. Государственная политика отражала стереотипы восприятия русских вне зависимости от того, что они не имели реальной исторической подоплёки. Неслучайно в период распада СССР в 1990–1991 гг. прокатилась массовая волна насилия на этнической почве (в том числе и против русских) в Душанбе, Андижане, Оше и Фергане. Стоит отметить, что ничего подобного в Казахстане не произошло, и, в целом, политика по отношению к русским была более «мягкой» по сравнению с другими республиками Центральной Азии. Вспышки национализма носили стихийный и неспланированный характер (часто речь шла просто о бытовом национализме), но правящая элита не пыталась их предотвратить. Государственная политика сводилась к вытеснению русских из сектора государственного управления. С 1991 г. в политическом руководстве Казахстана постепенно сокращается коли-

---

¹ Савин И. Русская идентичность как социальный ресурс в современном Казахстане (по материалам исследования представителей русской элиты) // Диаспоры. 2003. №4. С. 81.

² Кургчи А.Б. Примибетов М.П. Истоки тюркской духовности. Астана, 2002.

³ Мироглов Ф. Русские в Казахстане. Информационно-аналитический обзор // Соотечественники: русская культура вне границ. 2003. № 2. С. 10.

чество русских, и на сегодняшний день их почти не осталось¹. Всё это происходило на протяжении 1990-х – 2000-х годов на фоне более динамично протекающих миграционных процессов как внутрирегионального, так и межрегионального (внутриконтинентального) уровня. Помимо эмиграции русского населения из Казахстана, в эту республику мигрируют русские из других республик Центральной Азии (отношение к русским здесь более лояльное, а эмиграция сюда, помимо того, что материально менее затратная, рассматривается как этап возвращения на историческую родину). Внутри страны происходит концентрация славянского населения в местах компактного проживания на северо-востоке государства². То есть, происходит этническое «очищение» территорий и национальностей, что в свою очередь, приводит к этнокультурной замкнутости региона, а Казахстан из европейского государства превращается в азиатское. Положительные и отрицательные последствия этого ещё предстоит определить в исторической перспективе. Многие русские по ряду объективных и субъективных причин (политика этнократии, архетипы поведения русского этноса, экономическая ситуация, кризис идентичности) перестали видеть в Казахстане свою родину, и ассоциировать своё гражданство с этой страной, о чём свидетельствует всплеск миграционной активности, которая могла быть выше не всем доступна материально³. Кризис идентичности русского населения не преодолен до сих пор. В своей основе он имел множество факторов: различные аспекты постимперского синдрома, отсутствие поддержки со стороны Москвы, ментальные стереотипы восприятия русских аборигенным населением (русские – «гости», несмотря на то, что они являются гражданами республики), распад СССР (является основным). Об этом свидетельствует продолжающаяся, хотя и постепенно уменьшающаяся, эмиграция русских из региона. Она помогла переселенцам стать полноправными гражданами России и преодолеть кризис идентичности. Проблема русских, которые остались в республиках Центральной Азии (за исключением северо-восточного Казахстана), перестанет существовать через 25–30 лет, так как они будут ассимилированы и «азиатизированы». Что же касается северо-восточного региона Казахстана, то он вряд ли будет полностью «оказашен», в культурном отношении инкорпорирован в казахское цивилизационное пространство, поскольку исторические корни русского народа на этой территории гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Одной из основных, и возможно главной причиной, резкого ухудшения социально-экономического положения русского населения в северо-восточном Казахстане на рубеже 1990-х – 2000-х годов стала национальная политика, которую проводило руководство республики с момента получения независимости. По существу, это была политика этнократии. Следует отметить, что построение моноэтнического Казахстана целью

---

¹ *Савин И.* Русская идентичность как социальный ресурс в современном Казахстане (по материалам исследования представителей русской элиты) // *Диапоры.* 2003. № 4. С. 80.

² *Игнатъева Л.Н.* Миграционные процессы в Казахстане и роль государства в их регулировании // *Материалы X международной научно-практической конференции: «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях».* Барнаул, 2008.

³ *Навозов О.В., Светашева И.М.* Обращение соотечественников из Усть-Каменогорска // *Соотечественники: русская культура вне границ.* 2003. № 2. С. 11–12.

для правящей элиты страны не является. Изучение взаимосвязи социально-экономического положения русских в Казахстане и политики, проводимой по отношению к ним, является тематикой для дальнейших исследований, не менее интересных, и поэтому более активно обсуждающихся в научном сообществе. Актуальность данной темы обуславливает необходимость ее дальнейшей разработки. Подводя итог, можно лишь констатировать, что для русских стратегия миграционного поведения представляется в виде прямо пропорциональной зависимости: чем сильнее политическое давление на этнос, тем выше темпы его эмиграции. Социально-экономическое положение русского населения северо-восточного Казахстана будет только понижаться, так как количество русских в стране постоянно сокращается, в первую очередь, в высших слоях общества.